

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1920-х ГОДОВ

А. И. Зеленкова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

История общества по существу представляет собой повседневную жизнь человека в ее историческом измерении, отражая некие неизменные свойства и качества по мере закрепления новых форм жилья, питания, перемещения, работы и досуга. Трансформация истории как науки о политических и экономических системах в науку о человеке и его историческом времени стала одной из ведущих тенденций современной историографии. Характерен перенос акцента с исследования государственных институтов, экономических структур и больших общностей на изучение небольших групп, стратегий поведения индивидов, переход от описания значимых событий к анализу повседневности. Советская фабрика породила собственную культуру. В массовом сознании сохранялись и даже были воссозданы черты общинной жизни в производственных коллективах советской эпохи [1, с. 421]. Эти коллективы были не только профессиональными объединениями людей, но и особыми формами общения в повседневной человеческой коммуникации: праздники отмечали не только с семьей, но и в производственном коллективе. Складывались традиции совместного отдыха и взаимопомощи.

Изучение производственной повседневности требует вовлечения в научный оборот новых комплексов источников. В первую очередь документов официального происхождения (приказов, распоряжений и др.), позволяющих раскрыть систему норм и правил, которыми человек вынужден был руководствоваться в трудовой деятельности. Конкретные проблемы производственной жизни отражаются в протоколах профсоюзных рабочих собраний. Многочисленные эпизоды фабричной жизни содержатся в печати. Например, в Гомельской губернии выходило приложение к газете «Полесская правда» – литературный, общественно-бытовой и научно-популярный иллюстрированный журнал «Рабочий досуг». Среди его авторов были рабочие предприятий губернии: И. Гришкин, Я. Исаров (фабрика «Везувий»), Н. Иванов (гл. ж.д. мастерские), Н. Румянцев, А. Селезнев (белицкие лесозаводы) и другие авторы. Рабкоры и селькоры ориентировались на определенные стандарты, задаваемые временем и социальной средой. В начале 1926 г., обращаясь к делегатам губернского съезда рабселькоров, рабочий корреспондент Н. Ларионов написал стихотворение, демонстрирующее милитаризацию сознания советского человека [2]:

<p>Сошел с коня и кинул повод с рук – Здорово, фабрика! Встречай родного гостя, Не узнаешь? Игнашка, политрук. Хромаю что – так это у Замостья.</p> <p>– Ну как? Хрипишь? Работы, чай, тюки, Пришел и я, старуха, на подмогу, На фронте мы – с руки иль не с руки, – А всю шпану скрутили понемногу.</p> <p>Даешь станки! А ну, по-взводски стройсь. Разруха, говоришь? Забот и дел громада? Дружной, по-ленински! А главное, не бойсь: Коль поднапрям – залечим все, как надо –</p>	<p>И ожили станки. Стальную выгнув грудь, Заводы красные как прежде задымили Россия тронулась в далекий страданный путь, В немереные сажени и мили.</p> <p>Но есть враги... И здесь нужны бои За труд, собираемый в невиданные соты – И шлет завод на бой детей своих – Железные рабкоровские роты.</p> <p>Здесь блуза синяя – бойцовская шинель, Перо – наган. Заметки вот патроны. И линотип свинцовую метель Стремит в русло заверстанных колонок.</p>
--	---

Очерки рабкоров содержали описание отдельных, волнующих современников проблем трудовой деятельности. П. Кислицын так описывал строительство Гомельской электростанции: «В будущем сердцевина жизни – электростанция. Замерла она, нет тока, остановились фабрики и заводы. Далеко ли это будущее? Нет. С наступлением оттепели приступим к подготовительной работе. Как только промышленность получит моторы, сейчас же она будет переведена на электрическую тягу. В мае-июне промышленность Гомеля и Ново-Белицы будет частично электрифицирована. Мы делаем большой шаг вперед. Мы строим сердцевину. Когда едешь в Ново-Белицу, на повороте, недалеко от моста читаешь еле заметную скромную вывеску. «Гомельская городская электростанция». Еще в 1921 г. вместо этого каменного корпуса стоял пришибленный, закопченный барак – старая электростанция. «...». В истекшем хозяйственном году на оборудование электростанции затрачено около 275 000 рублей. 1926 г. потребует затрат в 600 000 рублей. К осени 1926 г. наша электростанция будет иметь машинный резерв, а в 1927 г. будет закончена. В повседневной суতোлке, за мелочами будней мы не замечаем, как создается стремительная захватывающая поэма. Ритм этой поэмы рассчитан с точностью до одной миллионной, музыка – стройный хор проводов, шестерен, герой поэмы – коллективный труд, а содержание поэмы – коммуна» [3].

Для современной историографии является характерным обращение к социальной истории советского общества 1920-х гг. и особенно к истории трудовых отношений. Проблемы мотивации и стимулирования труда в промышленности, опыт мирного сосуществования многоукладной экономики с рыночными элементами и авторитарной власти в один из наиболее либеральных периодов советской истории вызывает интерес современных исследователей, так называемой «новой рабочей истории» [1, с. 270]. Особенностью 1920-х гг. является проблема взаимоотношения населения и частных предпринимателей периода новой экономической политики. Искусственный и очень ограниченный характер роста частного предпринимательства во время нэпа способствовал появлению людей совершенно другого сорта и профессионального уровня, чем дореволюционные предприниматели и купцы. Исследователь И. Б. Орлов полагает, что зародышевой формой класса частных торговцев и предпринимателей эпохи нэпа стали мешочники поры военного коммунизма [1, с. 277].

Несмотря на рассуждение большевистского руководства о том, какой хорошей была бы новая экономическая политика «без нэпманов, без кулаков и без концессионеров», образ нэпмана неотделим от нэпа. На представления рабочих о «новой буржуазии» 1920-х гг. влиял ряд факторов. В первую очередь, общая политическая линия власти

в отношении предпринимательского слоя. Также реальная экономическая конъюнктура, голод. На фоне голодающего или бедствующего населения сытый нэпман приобретал отталкивающие черты. Кроме того, условия труда на частных предприятиях были достаточно тяжелыми, так как они были небольшими и основывались на ручном труде. Однако на частных предприятиях заработки были выше, чем на государственных, а взаимоотношения сторон чаще бесконфликтными. Например, обсуждая вопрос о стремительном снижении сети школ, Витебский губисполком констатировал, что зарплата школьных работников в 1922 г. составляла в зависимости от местности от 15 до 35 % довоенной зарплаты учителя [4, с. 194]. Но, заявляли руководители губернских отделов народного образования, если позволить открытие частных школ II ст., учитывая развал в школьной работе, контрреволюционное настроение части учительства, которое в первую очередь пойдет работать в частную школу, считать ее введение «несвоевременным, нецелесообразным, и поэтому недопустимым». [5, л. 21].

Официальная пропаганда проводила курс на поддержание и углубление классового размежевания в частном секторе. Печать каждый день публиковала материалы о трудовых конфликтах на предприятиях, являвшихся следствием «эксплуататорской политики и жадности» нэпманов. Часто корреспонденты готовили литературные зарисовки, фельетоны на соответствующую тематику, сопровождая их небольшими иллюстрациями, на которых нэпманы изображались в карикатурной форме. Такая форма подачи материала была ближе и понятнее обывателю. Так, в очерке гомельского рабкора Вл. Алешинского в художественной форме описывалась работа на частном предприятии: «...Понюшкин зимой в синем пальто ходит, летом – в пиджаке, который топырится на брюхе. В светелке у него светло, на столе говядина, хлеб белый. По России замки и ножи с клеймом Понюшкинским ходят: замками добро от лихих людей берегут, ножами – хлеб, свиней режут, а то и людей. Замки и ножи в подвальчике у Понюшкина трое мастеровых делают. Один из них – Иван, мастер большой, да бедность одолела. Вот и работает за хлеб сухой и горький, как остаток его жизни. Остальные двое – отец и сын... . Федька быстро проглатывает обед, торопится обратно в мастерскую. Отец уже ушел. В большой низкой комнате полутемно: мать скребет ложкой пустой горшок: братья и сестренки играют на полу, и их игрушки, старые жестянки, из белой жести, единственное светлое и блестящее, что есть в этой комнате». Подобрал Понюшкин еще одного работника – подростка-сироту Митьку. «Живет Митька тут же в мастерской. Спит на деружке. Под голову кулак. Теперь то не холодно – весна. А зимой ноги мерзли от холода. Всю ночь приходилось танцевать, чтобы не застыть. Утром одним пришел к Понюшкину человек, с портфелем, посмотреть мастерскую. Метнулся тот в смежную комнату и послал жену в мастерскую: – Скажи, чтоб не пикнули, все мол, хорошо. Не то вышвырну! Посмотрел человек, ухмыльнулся и ушел немой и загадочный, как циркуляр

Хорошо идти весенним утром в светлую березовую рань, под свиристенье птиц и гудков. Рядом идут Митька и Федька, мастер Иван. Впереди угольно-черный двор, высится красный, со светлыми заплатами окон, фабричный корпус...» [5, с. 2–4].

В последние годы в историографии распространение получает микроисторический подход, позволивший реконструировать процесс формирования особой психологической атмосферы в трудовых коллективах в 1920-е гг. и осветить роль имевшихся традиций. Сложившаяся культура «фабрики-общины» стала именно той средой, в которой реализовывались лозунги хозяйственных кампаний 1920-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – М. : Издат. дом Гос. ун-та. – Высш. шк. экономики, 2010. – 317 с.

2. Ларионов, Ник. Ленинская стихия / Ник. Ларионов // Литературный, общественно-бытовой и научно-популярный иллюстрированный журнал «Рабочий досуг». – Гомель, 1926. – № 1. – С. 1.
3. Кислицын, П. Очерки производства / П. Кислицын // Литературный, общественно-бытовой и научно-популярный иллюстрированный журнал «Рабочий досуг». – Гомель, 1926. – № 1. – С. 13–14.
4. Отчет Витебского губернского исполнительного комитета к X съезду Советов (декабрь 1921 – октябрь 1922 гг.). – Витебск : Гос. изд-во, 1922. – 571 с.
5. Материалы съезда заведующих губернскими отделами народного образования губерний РСФСР (осень, 1922 г.) // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 117а.
6. Алешинский, Вл. Человек / Вл. Алешинский // Литературный, общественно-бытовой и научно-популярный иллюстрированный журнал «Рабочий досуг». – Гомель, 1926. – № 1.